Проблема «советской оккупации» в отношениях России и Литвы

Михаил Александров

Требования прибалтийских республик о компенсации за ущерб, якобы нанесенный им «советской оккупацией», были озвучены еще до того, как Литва, Латвия и Эстония официально вышли из состава СССР.

За последующие 20 с лишним лет в каждой из этих стран по данному вопросу была проведена достаточно большая работа. Разрабатывались специальные методики, собирался фактический материал, делались теоретические выкладки, озвучивались различные оценки ущерба. К настоящему времени претензии о компенсации ущерба в отношении России официально оформлены во всех трех прибалтийских странах.

Эти претензии выдвигались в разных формах и в разных контекстах, но базировалось на одном юридическом фундаменте – доктрине так называемой «советской оккупации» стран Прибалтики в 1940 г.

Наиболее обстоятельно работа по подготовке требований о компенсации за «советскую оккупацию» велась в Литве. Власти этой республики еще в 1991 г. стали закладывать юридический фундамент для последующего обоснования претензий к Москве.

Первым шагом в этом направлении явилось постановление Верховного Совета Литвы от 4 июня 1991 г. Оно так и называлось: «О возмеще-

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Прибалтики Института стран СНГ. *E-mail:* ellab@list.ru

Ключевые слова: Литва, Россия, Прибалтика, компенсация, ущерб, советская, оккупация, аннексия, Евросоюз, ПАСЕ, Совет Европы, СССР.

нии ущерба, причиненного Литовской Республике и ее жителям СССР в 1940–1990 гг.».

В постановлении указывалось, что советские власти осуществляли в Литве аресты и казни невиновных, депортации, отчуждение собственности, разрушение литовских экономических структур и насильственную коллективизацию. Провозглашалось право граждан Литвы требовать возмещения этого ущерба. Для этого правительству поручалось сформировать делегацию для переговоров с СССР о компенсации за этот ущерб.

В тот момент эти требования были обращены к Советскому Союзу в целом, а не к РСФСР, как одной из республик в составе СССР. Однако после распада СССР эти требования стали выдвигаться уже к России.

Вторым шагом литовской стороны стало включение соответствующего положения в договор «Об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Литовской Республикой» от 29 июля 1991 г. Литовской делегации удалось протащить в текст договора упоминание об «аннексии» Литвы. В преамбуле договора говорилось, что «устранение Союзом ССР нарушающих суверенитет Литвы последствий аннексии 1940 г. создаст дополнительные условия доверия между Высокими Договаривающимися Сторонами и их народами». Здесь важна вся фраза, которая упоминает не только «аннексию», но и необходимость устранения ее последствий, что может включать и компенсацию ущерба. Согласие на эту формулировку было явной **ошибкой делегации РСФСР** на переговорах с Литвой. Эта ошибка была затем в полной мере использована литовской дипломатией. Примечательно, что в аналогичных договорах с Эстонией и Латвией, подписанных в январе 1991 г., упоминания об «аннексии» или «оккупации» вообще отсутствуют. Еще хорошо, что российская делегация смогла предотвратить включение в договор термина «оккупация». А ведь в вышеупомянутом постановлении Верховного Совета Литвы от 4 июня 1991 г. этот термин присутствовал.

Следующим шагом литовских властей явилось вынесение вопроса о компенсации на референдум, состоявшийся 14 июня 1992 г. На референдуме вопрос о компенсации был грамотно увязан с вопросом вывода российских войск из Литвы. Естественно, 90,67% тех, кто принял участие в голосовании (68% от всех зарегистрированных избирателей), поддержали требование о скорейшем и безоговорочном выводе российских войск и компенсации нанесенного ущерба. Причем вопрос был сформулирован таким образом, что было непонятно, какой ущерб следовало возместить – то ли от пребывания войск за период после признания независимости, то ли за период с 1939 г., то ли весь ущерб за так называемую «оккупацию».

Сразу же после референдума председатель литовского сейма Витаутас Ландсбергис попытался закрепить тему компенсации в международных документах. На встрече в верхах членов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (10 июля 1992 г.) он попытался включить упоминание о компенсации в итоговый документ. Правда, это у него не получилось. Тогда Ландсбер-

гис выступил с «интерпретационным разъяснением», касающимся вывода российских войск из стран Прибалтики. Он пояснил, что Россия должна не только вывести войска, но и возместить убытки. Тогда никто заявление Ландсбергиса не прокомментировал, в том числе и российская делегация. И это было **второй ошибкой российской стороны**, позволившей Литве впоследствии утверждать, что Москва де-факто согласилась с «интерпретационным заявлением».

Третьей ошибкой российской дипломатии стало согласие подписать условия вступления в Совет Европы в том виде, как они были изложены ПАСЕ в документе *Opinion № 193 (1996)*.

Там, в частности, указывалось, что Россия «должна содействовать лицам, депортированным в прошлом из оккупированных стран Балтии, или потомкам таких лиц в возвращении домой по специальным программам репатриации и компенсации, которые должны быть разработаны» (§ 7, п. 12).

Кроме того, в документе также содержалось положение, которое относилось ко всей Европе, но могло быть применено и к странам Прибалтики. Согласно этому положению (§ 10, п. 12 и 14), Россия должна была «в рабочем порядке провести переговоры по претензиям о возвращении культурных ценностей с другими европейскими странами, разграничивая при этом виды собственности (архивы, произведения искусства, здания и т.д.) и формы собственности (государственная, частная или институциональная)», а также «быстро урегулировать все вопросы, касающиеся возвращения собственности по требованиям государств – членов Совета Европы».

Несмотря на явно унизительный характер этих условий, российская делегация под ними подписалась.

Находившийся тогда у власти ельцинский режим настолько стремился как можно быстрее присоединиться к «цивилизованному сообществу», что готов был пойти на уступки даже по принципиальным вопросам. Хорошо еще, что дело не дошло до практического выполнения Москвой указанных условий. Между тем дипломатия прибалтийских стран сразу же ухватилась за эти уступки и в дальнейшем постоянно ссылалась на них при выдвижении к России претензий о возмещении ущерба. До сих пор эта тема является постоянным источником антироссийских резолюций и докладов в рамках ПАСЕ.

В 1996 г. правительство Литвы начало практическую работу по подсчету «ущерба» от «советской оккупации». Оно приняло постановление № 242, где была утверждена программа работ «по установлению ущерба, причиненного Литовской Республике в 1940–1991 годах бывшим СССР и в 1991–1993 годах – армией Российской Федерации».

О работе этой комиссии известно не много. Велась она, видимо, не очень активно. И действительно, было бы странно выделять ресурсы, которые и так ограничены, на мероприятие, не имеющее серьезной перспективы. Комиссия вновь привлекла к себе внимание лишь в 2000 г., когда перед очередными парламентскими выборами сейм Литвы пожелал вернуться к теме компенсации.

По инициативе правящих тогда консерваторов во главе с Ландсбергисом сейм начал разработку закона «О возмещении ущерба, причиненного оккупацией СССР».

Закон, в частности, обязывал правительство до 1 октября 2000 г. «завершить расчеты причиненного оккупацией СССР ущерба». Сам закон основывался на том, что Россия «в соответствии с международным правом является правопреемником и правопродолжателем СССР». При этом делалась ссылка на договор «Об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Литовской Республикой» от 29 июля 1991 г., в котором стороны заявили о том, что они «уверены, что после устранения СССР нарушающих суверенитет Литвы последствий аннексии 1940 г. будут созданы дополнительные условия для взаимного доверия Высоких Договаривающихся Сторон и их народов». Указывалось, что Россия «еще не устранила всех последствий осуществленных СССР оккупации и аннексии Литвы и продолжает занимать принадлежащие Литве землю и здания в Париже, а также все еще остается не решенным вопрос соответствующего положения в Риме».

Закон также определяет периоды причинения ущерба Литве. Выделяются три периода.

Основной – это 1940–1990 гг., который включал «ущерб, причиненный людям Литвы, депортированным и насильно удерживавшимся на территории СССР в 1941–1945 гг., а также причиненный в этот период армией и репрессивными структурами СССР».

Второй период – это 1990–1991 гг., т.е. с момента провозглашения независимости до формального признания независимости руководством СССР. Этот этап рассматривается как «период причиненного ущерба СССР, его репрессивными структурами и армией».

И, наконец, третий период – 1991–1993 гг. – рассматривается как период ущерба, причиненного армией СССР, а затем России.

В постановляющей части закон предписывал правительству Литвы до 1 сентября 2000 г. образовать делегацию для переговоров с Россией и до 1 ноября 2000 г. официально обратиться к Москве «о возмещении причиненного СССР в годы оккупации ущерба, с представлением наряду с этим расчетов этого ущерба». Помимо этого, правительству предписывалось проинформировать об этом ООН, Совет Европы и Европейский союз, а также «постоянно стремиться к получению поддержки этих международных организаций и их государств-членов в решении вопросов возмещения Литве причиненного оккупацией СССР ущерба».

От правительства требовалось инициировать переговоры с Москвой и «постоянно стремиться к тому, чтобы Российская Федерация возместила людям Литвы и Литовскому государству причиненный оккупацией СССР ущерб». Эта последняя формулировка имела долговременный прицел. Она делала все последующие правительства Литвы, независимо от их политической ориентации, заложниками вопроса о «компенсации ущерба» в отношениях с Россией.

Неслучайно в Москве внимательно следили за подготовкой литовским сеймом данного закона. В

МИД России вполне справедливо оценили эту инициативу как «шаг, направленный на ухудшение российско-литовских отношений».

В заявлении МИД от 9 июня 2000 г. указывалось, что ввод советских войск в Литву в 1940 г. «осуществлялся с согласия высшего руководства этой страны, которое было получено в рамках действовавшего в тот период международного права». Далее говорилось: «Властные функции в советский период здесь осуществлялись национальными органами власти. Решению Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 г. о принятии Литвы в состав Советского Союза предшествовали соответствующие обращения высших представительных органов балтийских государств. Таким образом, квалифицировать вхождение Литвы в состав СССР как результат односторонних действий последнего неправомерно. Утверждения об “оккупации” и “аннексии” Литвы Советским Союзом и связанные с ними претензии любого свойства игнорируют политические, исторические и правовые реалии и, как следствие, лишены оснований».

Знаменательно, что в данном заявлении российская сторона не только не признала доктрину «оккупации», но даже отмежевалась от тезиса об «аннексии», хотя он и содержался в российско-литовском договоре 1991 г. Причем данный договор сохраняет свое действие и сейчас. Юридическая подоплека такого решения не совсем понятна. Интересно, что в последующих заявлениях МИД на схожую тему термин «аннексия» вообще не упоминается. Поэтому до конца не ясно, явилось ли присутствие данного термина в первоначальном заявлении принципиальным отказом от признания «аннексии» или просто локальной инициативой отдельных дипломатов, которая затем не получила поддержки и официального оформления. Но как бы то ни было, упоминание об «аннексии» не является критически важным для обоснования отказа России возмещать ущерб странам Прибалтики. По международному праву, существовавшему до окончания Второй мировой войны, аннексия не являлась незаконным деянием и тем более международным преступлением.

Другой интересный момент, содержащийся в заявлении российского МИД, указывал на противоречие в литовской концепции «континуитета», т.е. преемственности литовской государственности не от Литовской ССР, а от Литовской Республики межвоенного периода. Как указывалось в заявлении, «не рассматривая себя в качестве правопреемницы бывшего СССР, Литва тем не менее продолжает пользоваться построенными за время пребывания в Союзе на ее территории на союзные средства индустриальными, сельскохозяйственными, научно-исследовательскими и другими объектами».

Совершенно правильно акцентировав внимание на этой политике двойных стандартов литовского руководства, заявление тем не менее проигнорировало самый главный вопрос. Речь идет о территориальных приобретениях Литвы за время нахождения в составе СССР. Этот вопрос стыдливо обходился и продолжает обходиться российской стороной. Между тем введение его в дипломатический оборот сразу бы усилило дипломатическую позицию

Москвы визави Литвы, причем очень существенно. Это странное нежелание трогать территориальный вопрос в условиях, когда от России отрезаны огромные куски исторической территории с проживающим там русским населением, просто не может не удивлять. Тем не менее заявление российского МИД четко расставило большинство акцентов в российской позиции, а также показало литовской стороне явную бесперспективность линии на получение компенсации от России.

Впрочем, на позицию сейма Литвы оно не повлияло. Закон был принят 13 июня 2000 г., а правительство Литвы послушно выполнило поручение сейма и завершило подсчет ущерба, якобы нанесенного «советской оккупацией». Поскольку этот подсчет велся в закрытом режиме, его методики публично не разъяснялись. Официально чаще всего упоминалась сумма ущерба в 30 млрд долл. (80 млрд литов). В эту сумму включено все то, что было разрушено, уничтожено, отнято, в том числе человеческие жизни и ссылки. Но применялся и другой, расширенный метод подсчета. В эту сумму входило не только то, что было уничтожено, но и то, чего из-за этого уничтожения Литва не получила. Эта сумма оказалась гораздо более внушительной – 300 млрд долл. Российская сторона эти цифры никогда официально не комментировала, так как с ходу отвергала любые предложения о переговорах по данному вопросу. С другой стороны, Литва в какой-то официальной форме эти цифры не представляла.

Вопрос возмещения «ущерба», нанесенного «советской оккупацией», поднимался литовской стороной 20 января 2001 г. в Ниде и 22 марта 2001 г. в Москве на заседаниях литовско-российской межправительственной комиссии. Но российская сторона категорически отказалась его обсуждать. После этого возникла определенная пауза.

В апреле 2005 г. министр иностранных дел Литвы А.Валёнис даже заявил в беседе с журналистами в Вильнюсе, что в настоящее время «нет нужды» поднимать вопрос компенсации. Однако сменивший его на посту главы МИД П.Вайтекунас вновь поставил этот вопрос на своей первой встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым (ноябрь 2006 г.). Но предложение Литвы было опять отклонено.

По словам Вайтекунаса, «Министерство иностранных дел пыталось менять тактику переговоров и в рабочих группах упомянутой литовско-российской комиссии, и в ходе других двусторонних встреч должностных лиц МИД Литвы и России… Однако ожидаемые результаты до сих пор не достигнуты …Сегодня мы практически не видим возможностей заставить Россию делать то, чего она не хочет делать».

В то же время на внутриполитическом поле Литвы вопрос о компенсации продолжал активно использоваться консерваторами во главе с Ландсбергисом для получения политических дивидендов. С этой целью они постоянно требовали отчета от правительства о том, как идет выполнение Закона «О возмещении ущерба, причиненного оккупацией СССР», а когда находились в оппозиции, не упускали случая, чтобы покритиковать свой МИД за недостаточную активность в этом вопросе.

По инициативе Ландсбергиса 17 июня 2004 г. сейм принял резолю-

цию с удивительным названием «О нормализации отношений стран Балтии с Россией». В резолюции выражалась поддержка парламенту Эстонии в его усилиях взыскать с России компенсацию за ущерб от «советской оккупации». Правда, тогда за резолюцию проголосовало всего 26 чел. при численности сейма 141 чел. Большинство депутатов либо не приняли участия в голосовании, либо воздержались. Тем самым они дали понять, что не разделяют настроя консерваторов, но в то же время открыто против резолюции выступить не решились.

В последние годы в действиях консерваторов по вопросу о компенсации наметились новые акценты. Они стали делать упор не столько на «оккупацию» вообще, сколько на события 13 января 1991 г., требуя компенсации семьям погибших во время тех событий. Это, видимо, объяснялось тем, что в Литве стало появляться все больше сомнений в официальной версии январских событий, отстаиваемых Ландсбергисом и его окружением.

Так, по его инициативе в январе 2007 г. консерваторы внесли в сейм проект резолюции «О компенсациях семьям погибших и раненых 13 января 1991 года». Однако эта резолюция не прошла. Взамен социал-демократы предложили более общий вариант резолюции. Она называлась «О компенсации ущерба от оккупации СССР». Эта резолюция была принята 16 января 2007 г. и призывала «Российскую Федерацию, как наследника СССР, начать консультации с правительством Литовской Республики о компенсации ущерба от оккупации СССР», т.е. просто повторяла положения закона 2000 г.

В ноябре 2010 г. премьер-министр Литвы А.Кубилюс, представляющий консерваторов, обратился с письмом к премьер-министру России В.В.Путину. По случаю 20-й годовщины событий 13 января 1991 г. Кубилюс призвал Путина сделать определенные шаги «в поисках подходящего решения». Он, в частности, предложил назначить уполномоченное лицо, которое от имени правительства России участвовало бы в диалоге о событиях 13 января, а также придало бы «доброжелательный толчок» в деле о решении этих сложных вопросов. Какая-либо информация о реакции российской стороны на письмо Кубилюса отсутствует.

В 2012 г. в связи с очередными парламентскими выборами тема компенсации в Литве вновь обострилась. Правящие консерваторы в очередной раз оседлали этот вопрос, чтобы усилить свои электоральные позиции в условиях, когда их рейтинги среди избирателей заметно снизились. Между тем данная тема продолжала сохранять популярность в Литве, серьезно пострадавшей от мирового экономического кризиса.

Опубликованные в июле 2012 г. результаты социологического опроса показали, что более половины жителей Литвы считают, что Литва должна требовать у России возмещения ущерба.

Положительный ответ на этот вопрос дали 54% респондентов. Отрицательно ответили 41%, а 5% затруднились с ответом. Опрос с 30 мая по 10 июня проводился компанией *RAIT*. В нем приняли участие 1012 жителей Литвы в возрасте 15–74 лет.

В итоге 23 мая 2012 г. правительство Литвы распорядилось сформировать правительственную комиссию, для координации действий по возмещению «ущерба» от «советской оккупации». Обосновывая это решение, премьер-министр А.Кубилюс подчеркнул, что правительство не предлагает менять денежный эквивалент ущерба от оккупации, рассчитанный ранее. Целью комиссии является подготовить переговорные позиции касательно возмещения ущерба.

«Я надеюсь, что Россия с новым правительством и президентом сделает смелый шаг на пути к оценке своей истории», – подчеркнул он.

Комиссия была сформирована из представителей МИД Литвы, ряда других министерств и ведомств, а также общественных организаций. В июле комиссия подготовила свои предложения. Они, в частности, включали привлечение зарубежных экспертов, оказание бесплатной юридической помощи пострадавшим от «советской оккупации» при выдвижении ими исков к России, подготовку исследования ущерба от оккупации и его публикацию на литовском и иностранных языках. А премьер Кубилюс 17 июля даже заявил, что вопрос возмещения ущерба должен обсуждаться не только на двустороннем уровне, но и на уровне диалога Евросоюз – Россия.

Реагируя на это заявление, официальный представитель МИД России Александр Лукашевич (25 июля 2012 г.) в очередной раз повторил российскую позицию о безосновательности литовских требований.

«Мы неоднократно разъясняли, что какие-либо основания для предъявления Российской Федерации требований о выплате компенсаций отсутствуют. Для нас этот вопрос закрыт раз и навсегда», – подчеркнул он.

Лукашевич также выразил надежду, что другие страны ЕС не пойдут на поводу у Литвы.

Характерно, что комментарии МИД России по вопросу о «компенсации» становятся все более лаконичными, особенно в своей разъяснительной части. Прибегая к такой форме реагирования, Москва четко демонстрирует малозначительность и исчерпанность данной темы. С другой стороны, полное молчание тоже было бы ошибкой. Это стало бы восприниматься в мире как признак слабости. Более того, это содействовало бы росту спекуляций об изменении позиции России и её якобы, эволюции в сторону признания прибалтийских претензий. Поэтому выбранная сейчас форма реагирования представляется оптимальной.

Таким образом, российская позиция по теме «компенсации» претерпела очевидную эволюцию: от уступчивости и податливости в 90-х годах к жесткости и принципиальности в 2000-х годах.

Концептуально аргументы МИД России сводятся к следующему.

Действия СССР в отношении стран Прибалтики в 1940 г. с юридической точки зрения не были оккупацией. Присоединение этих стран к СССР осуществлялось в соответствии с нормами международного права того периода. Попытки применить современное международное право к событиям того периода не являются обоснованными. Соответственно, какие-либо претензии о компенсации, предъявляемые России, на основе «доктрины оккупации» про-

тиворечат историческим фактам и неприемлемы по правовым основаниям.

Стоит отметить, что реанимация вопроса о компенсации не спасла литовских консерваторов от поражения.

Победу на выборах одержала левоцентристская коалиция, а правительство возглавил социал-демократ А.Буткявичюс. Это правительство дало понять, что в отношениях с Россией не намерено педалировать тему компенсации, хотя и будет вынуждено выполнять соответствующий закон и время от времени ставить этот вопрос перед российской стороной. На практике это означает, что в российско-литовских отношениях данная проблема временно отойдет на второй план.

Однако с учетом экономических сложностей, переживаемых сейчас Евросоюзом, нельзя исключать, что эта тема будет вновь актуализирована литовской стороной с целью оказать давление на Москву по тем или иным экономическим вопросам.

Подписка на 2013 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год